

Старостин Максим Евгеньевич

ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ ЕДИНОЛИЧНОГО КРЕСТЬЯНСКОГО ДВОРА РАБОЧИМ И ПРОДУКТИВНЫМ СКОТОМ В ПРЕДВОЕННЫЕ ГОДЫ (НА МАТЕРИАЛАХ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

На материалах Тамбовской области конца 1930-х-начала 1940-х гг. проанализировано, насколько единоличные крестьянские хозяйства были обеспечены рабочим и продуктивным скотом.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2009/2/28.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (3). С. 99-100. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2009/2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

**ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ ЕДИНОЛИЧНОГО КРЕСТЬЯНСКОГО ДВОРА
РАБОЧИМ И ПРОДУКТИВНЫМ СКОТОМ В ПРЕДВОЕННЫЕ ГОДЫ
(НА МАТЕРИАЛАХ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Старостин М. Е.

*Кафедра истории и философии
ГОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет»
hist@nnn.tstu.ru*

Статья рекомендована к публикации д.и.н., проф. Есиковым С. А. и д.и.н. Безгиным В. Б.

Аннотация. На материалах Тамбовской области конца 1930-х–начала 1940-х гг. проанализировано, насколько единоличные крестьянские хозяйства были обеспечены рабочим и продуктивным скотом.

Ключевые слова и фразы: коллективизация, крестьянский двор, колхоз, единоличник, индивидуальное хозяйство.

Обеспеченность рабочим и продуктивным скотом была и остается важнейшим условием для функционирования и жизнедеятельности крестьянского двора.

В первые годы коллективизации поголовье скота, находящегося у всех категорий крестьян, в том числе и единоличников, резко сократилось. Состояние животноводства в целом по СССР относительно стабилизировалось лишь к 1934 г., а уже к 1936 г. наметилось «заметное снижение темпов роста стада крупного и мелкого рогатого скота и прямое сокращение стада свиней» [3, с. 218]. Стабилизация поголовья скота в стране полностью определялась успехами в социалистическом секторе хозяйствования. Поголовье же скота единоличников неуклонно сокращалось в целом по стране на протяжении всех 1930-1940-х гг. Так, в 1936 г. убыль лошадей в единоличном секторе в целом по стране по сравнению с 1935 г. составила 46,9%, КРС 43,5%, овец и коз 37,7%, свиней 53,9% [3, с. 222].

В конце 1930-х гг. количественные показатели обеспеченности единоличников рабочим и продуктивным скотом по Тамбовской области были мизерными. Так, в 1938 г. в единоличном секторе по 48 районам и 13 городам Тамбовской области насчитывалось 7919 голов крупного рогатого скота, 2391 свиней, 7522 овец, 6953 коз, 4584 лошади из которых 4453 являлись рабочими [2, д. 22, л. 33]. При этом в 82 единоличных хозяйствах, которые находились в городах Тамбовской области, имелось всего 44 головы крупного рогатого скота, 18 свиней, 36 овец, 18 коз, 57 лошадей [2, д. 22, л. 35]. Резкое уменьшение поголовья скота у единоличников области к концу 1938 г. было обусловлено административно-территориальными преобразованиями, которые произошли в Тамбовском крае. В после реформенных 42 районах области крупно рогатого скота у единоличников стало насчитываться 6092 голов, свиней 1580 голов, овец 5837 голов, коз 1614 голов, лошадей 2786 голов, в т.ч. рабочих 2687 [1, д. 163, л. 1]. Однако в последующем снижение поголовья скота в индивидуальных хозяйствах Тамбовской области продолжилось, что было уже определено социально-экономической политикой в отношении единоличника, проводимой центральными органами государственной власти. Так, на 1 января 1940 г. единоличники области имели 3399 голов крупно рогатого скота, 424 свиней, 5615 овец, 1787 коз и 1235 лошадей, в т.ч. рабочих 1186 [2, д. 315, л. 1]. Таким образом, с послереформенного 1938 г. по 1940 г. более чем в 2 раза сократилось поголовье крупно рогатого скота и лошадей единоличников области. Однако стоит отметить, что численность коз и овец изменилась в меньшую сторону незначительно. Стабильность поголовья мелкого рогатого скота в единоличных крестьянских хозяйствах области, на наш взгляд, определялась тем, что именно за счет данного вида скота единоличники выполняли обязательства по поставке животноводческой продукции государству.

В 1941 году стадо крупно рогатого скота у единоличников области сократилось до 1909 голов (т.е. на 1490 голов по сравнению с 1940 г.), лошадей до 431 (т.е. на 804 головы), также произошло значительное сокращение поголовья свиней до 286 голов, сокращение стада овец и особенно коз, как и в 1940 г. было менее ощутимым - на 799 и 151 голову соответственно [2, д. 615, л. 16].

При характеристике количественных показателей скота у единоличников области особое внимание, на наш взгляд, следует уделить поголовью лошадей. В центрально-черноземных областях именно лошадь являлась основной тягловой силой, особенно, если учитывать, что МТС в сельскохозяйственном производстве единоличников участия не принимали. Стадо лошадей у единоличников Тамбовской области ежегодно сокращалось в течение второй половины 1930-х–начала 1940-х гг. Основной причиной данной тенденции, безусловно, служил введенный государством в августе 1938 г. налог на лошадей в единоличных крестьянских хозяйствах. Наиболее наглядно процесс сокращения поголовья лошадей в области после введения данного налога можно проследить на примере конкретных районов области. Так, в Бондарском районе на начало 1938 г. у единоличников насчитывалось 66 лошадей, в Мичуринском 267, в Моршанском 114, в Никифоровском 17, в Пичаевском 21, в Рассказовском 175 [1, д. 164, л. 24, 26, 29, 31, 36, 37]. К 1940 г. в том же Рассказовском районе у единоличников осталось лишь 51 лошадь, а в Никифоровском лишь 2. В Лысогогорском районе в 1940 г. лошадей у единоличников насчитывалось 101, в Платоновском 114, в Кирсановском 6 [3,

д. 319, л. 4, 7]. Согласно данным на 1941 г. в Кирсановском районе Тамбовской области осталось 4 лошади, в Лысогорском 34, в Платоновском 25 [3, д. 619, л. 12, 15, 18], в Бондарском 16, в Моршанском 4, в Мичуринском и Никифоровском районах лошадей на 1941 в хозяйствах единоличников не осталось. В следующем 1942 г. к данным «безлошадным» районам присоединились Бондарский, Моршанский и др. [3, д. 885, л. 1, 11, 13, 14, 16]. Таким образом, темпы сокращения поголовья лошадей в единоличных крестьянских хозяйствах во второй половине 1930-х годов начала 1940-х гг. в Тамбовской области были крайне высокими, а к 1942 г. лошадей в пользовании единоличников практически не осталось. Обезлошадивание единоличников затрудняло их участие в производстве сельскохозяйственной продукции, негативно сказывалось на их возможности заниматься животноводством, так как лошадь была основой для производственной деятельности крестьянского двора. Однако средняя нагрузка на лошадь единоличника Тамбовской области при производстве сельскохозяйственных работ была в изучаемый период ниже нормы, определенной наркоматом финансов СССР для черноземной полосы в 9 га на одну лошадь. Так, на 01 января 1938 г., 01 января 1940 г. вся площадь земли, принадлежащая единоличникам Тамбовской области, включая перелogi и залежи, огородные земли составила по данным земельных органов Тамбовской области 34400 га и 5772 га соответственно, количество же рабочих лошадей в хозяйствах единоличников Тамбовской области на 01 января 1938 г. равнялось 4453, на 01 января 1940 г. 1159 голов [2, д. 615, л. 16, 21]. Таким образом, средняя нагрузка на одну лошадь единоличника в 1938 г. составляла 7,7 га, в 1940 г. 4,9 га. Имеющийся переизбыток тягловой силы необходимой для обработки сельскохозяйственных угодий у единоличников Тамбовской области являлся результатом обезземеливания единоличников, которое происходило еще более быстро, чем уничтожение поголовья лошадей, принадлежащих единоличнику, индивидуальные хозяйства начали использовать лошадь во вне производственной деятельности, например, в извозе. Следует отметить также и неравномерность в распределении тягловой силы единоличников по районам области. Загруженность лошади в отдельных районах области и переизбыток тягловой силы у единоличников в других, не приводящий к увеличению обрабатываемых посевных площадей единоличников в данных районах говорит об исключении единоличника из производственной сельскохозяйственной деятельности.

Подводя итог работы, необходимо отметить следующее: поголовье скота в единоличных крестьянских хозяйствах неуклонно сокращалось с момента начала коллективизации, а к концу 1930-х гг. количество рабочего и продуктивного скота в единоличных хозяйствах достигло мизерных значений. Наиболее быстрыми темпами в конце 1930-х гг. происходило сокращение крупного рогатого скота, стада лошадей. Относительная стабильность численности мелкого рогатого скота определялась необходимостью осуществлять государственные поставки продукции животноводства. Отмечая последовательность сокращения скота, находящегося в индивидуальном пользовании, тем не менее, приходится констатировать, что обезземеливание единоличников происходило еще более быстрыми темпами, что и являлось причиной того, что нагрузка на тягловую силу единоличного крестьянского двора оставалась в пределах норм, установленных государством. Обезземеливание единоличников, последовательное сокращение тягловой силы в индивидуальных хозяйствах и использование ее ввне производственной деятельности, отсутствие сбалансированности между площадью пахотных земель и количеством тягловой силы, необходимой для ее обработки в конце 1930-х – начале 1940-х гг. – все это свидетельствует о вступлении единоличных хозяйств на путь окончательного, медленного угасания.

Список литературы

1. Государственный архив Тамбовской области (ГАТО). Ф. 3539. О. 1.
2. ГАТО. Ф. 3688. О. 1.
3. *Трагедия Советской деревни. Коллективизация и раскулачивание: документы и материалы (1927-1939): в 5 тт.* М.: РОССПЭН, 2004. Т. 5.

THE PROVISION OF AN INDIVIDUAL PEASANT HOMESTEAD WITH WORKING AND PRODUCTIVE CATTLE DURING PREMILITARY YEARS (ON THE BASIS OF TAMBOV REGION HISTORY)

Starostin M. E.

*History and Philosophy Department
Tambov State Technical University
hist@nnn.tstu.ru*

Abstract. On the basis of Tambov region history of the end of the 1930s and in the beginning of the 1940s it is analysed how individual peasant homesteads were provided with working and productive cattle.

Key words and phrases: collectivization; peasant homestead; collective farm; self-employed farmer; individual farm.